

Издано
в СССР

О БЕСКОРЫСТНОМ
И САОМОТВЕРЖЕННОМ
ЧЕЛОВЕКЕ

□
Чжоу Эр-фу. Доктор Бетьюн. Повесть. Перевод с китайского и предисловие А. Файнгара. Москва, Издательство иностранной литературы, 1960. 110 стр.

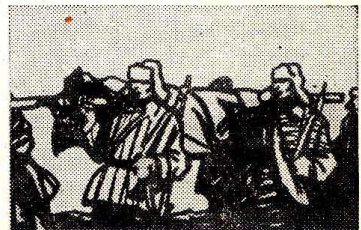
□
Двадцать с лишним лет назад, в конце 1939 года, трагически оборвалась жизнь боевого друга китайского народа — доктора Бетьюна. Канадский хирург, пользующийся всемирной известностью, почетный член Королевского медицинского общества Англии Норман Бетьюн отдал последние годы жизни борьбе против фашизма. Начался фашистский мятеж в Испании — доктор Бетьюн становится бойцом легендарной Интернациональной бригады; японская военщина бесчинствует в Китае — доктор Бетьюн в рядах доблестной Восьмой народно-революционной армии.

Известный китайский писатель Чжоу Эр-фу собрал для своей книги о деятельности доктора Бетьюна в Китае большой фактический материал. Он встречался и беседовал со многими людьми, близко знавшими и работавшими вместе с канадским хирургом. Все это дало возможность автору воссоздать образ

живого Бетьюна, не впадая в ложный пафос и не гоняясь за сенсационными броскими деталями.

Повесть «Доктор Бетьюн» начинается с приезда главного героя в одну из деревень освобожденного района, где расположилось санитарное управление военного округа. Бетьюн соскакивает с коня, приветствует встречающих жестом, какой был принят у бойцов Интернациональной бригады, и с этого момента вы, не отрываясь, следите за судьбой этого замечательного человека.

Вот доктор Бо, как зовут Бетьюна китайцы, шутит со своим переводчиком Туном, смысленным китайским пареньком, который годится доктору во внуки; вот он отчитывает начальника санитарного управления Сюя за то, что раненым бойцам не выдали вовремя одеяла; вот он, худой и нескладный, с закатанными рукавами, в клеенчатом фартуке, склонился над раненым в грудь бойцом. В любое время дня и ночи, в любую погоду он скачет туда, где идет бой и где всего нужнее его скальпель. Он руководит курсами хирургов, создает летучие санитарные отряды, учит других и учится сам, делает многие сотни сложнейших операций, спасая людей от, казалось бы, неминуемой смерти. И вот последние страницы повести. Во время одной из операций Бетьюн порезал палец, в ранку попала инфекция, началось общее заражение

ЧЖОУ ЭР-ФУ
**ДОКТОР
БЕТЬЮН**

крови. За несколько часов до смерти он пишет командующему округом Не Жунчжэню последнее письмо: «Сообщите всем, что здесь я был счастлив... мне только хотелось бы принести значительно больше пользы... Последние два года — самое радостное, самое значительное время в моей жизни». И тут же требование рачительного хозяина: «Ни в коем случае не надо покупать лекарства в Баодине и Тяньцзине. Они там вдвое дороже, чем в Гонконге и Шанхае». Умиравший отдает последние распоряжения переводчику Туно, прощается с боевыми друзьями...

«...мы все чтим его память, и это свидетельствует о глубине чувств, вызванных в нас его душевной силой,— писал Мао Цзэ-дун в статье, посвященной па-

мяти Бетьюна. — Всем нам нужно учиться у него бескорыстия и самоотверженности. Именно так можно стать человеком, приносящим великую пользу народу».

Перевод книги, выполненный А. Файнгаром, — первая большая самостоятельная работа молодого литератора. Повесть написана простым, ясным языком. Это обстоятельство иногда усыпляет внимание переводчика,

и слова как бы сами собой укладываются в предложение, работа идет легко и споро. Но беда в том, что временами переводчику попадает под руку словесный материал, лежащий на поверхности, и фраза получается недостаточно выразительной. С подобными промахами мы встречаемся и в повести. В целом же стиль подлинника передан удачно.

Имя доктора Бетьюна

уже знакомо советскому читателю по книге Т. Аллана и С. Гордона «Скальпель и меч», отдельные главы из которой были опубликованы в 1956 году в журнале «Иностранная литература». Нет сомнения, что и книга Чжоу Эр-фу о мужественном и стойком борце за счастье людей докторе Бетьюне тепло будет встречена нашей общественностью.

А. Тишков

ГОЛОС ПОДЛИННОЙ ФРАНЦИИ

Louis Aragon. Choix de poemes. Составитель сборника, автор послесловия и комментария Н. Козлова. Moscou, Editions en langues étrangères, 1959. 326 p.

«Всякая подлинная поэзия рождается под воздействием могучих и светлых сил истории, и всякая подлинная поэзия коллективна и национальна по своему характеру... Голоса поэтов — это прежде всего голоса самих народов, самих наций», — говорил Луи Арагон в одном из своих выступлений.

Голос современной Франции прозвучал для советского читателя и в книге избранных поэтических произведений Луи Арагона, вышедшей на французском языке в Москве. До сих пор лишь отдельные стихотворения Арагона появлялись у нас в оригинале.

В книге собрана, конечно, лишь небольшая часть лирического творчества поэта, начиная с 30-х годов и до 1956 года. Но надо сказать, что отбор произведен удачно. Жаль только, что из второй и третьей части поэмы «Неоконченный роман» выпали многие замечательные места из тех, которые делают произведение Арагона лирической эпопеей, в которой отражены важнейшие исторические события середины XX века.

Даже в этой небольшой

книге явственно звучат доминирующие мелодии многоголосой поэтической симфонии Арагона. С 30-х годов поэт обращается «к миллионам людей, которые изменят мир». Он стремится и своими стихами и прозой участвовать в этом преобразовании жизни. Требуя «возврата к реальности» и продолжая лучшие традиции реализма во французской литературе, он хочет идти дальше, создавать реализм нового типа, социалистический, в прозе и в поэзии.

Арагон действительно осуществляет свои принципы, делая огромный шаг вперед в те годы, когда, по его словам, «обстоятельства определяют обновление национального чувства» и «возрождается вкус к эпосу, эпическая поэзия», — в годы войны и Сопротивления.

Разве «Сирень и розы», как и многие другие стихотворения военных лет; будучи глубоко лирическим выражением личного и всенародного горя, не представляет собой в то же время эпически обобщенное отражение национальной трагедии? Эти сжатые до предела маленькие эпопеи как бы предвещают созданную впоследствии эпическую прозу «Коммунистов», отразившую уже в монументальной форме ту же национальную трагедию. И так же, как в «Коммунистах», в лирике Арагона есть ясное понимание причин этой трагедии, сатирическое обличение ее виновников — тех, кто предали Францию, наконец есть непобедимая воля к борьбе

и вера в освобождение, звучащая все с большей силой по мере роста Сопротивления. Ибо поэт-коммунист выступает с позиции народа и его авангарда, который знает путь к освобождению и борется.

Взгляды Арагона на вопросы поэтической формы ясно выражены в статьях, написанных во время войны (отрывки из двух статей помещены в рецензируемой книге). Арагон тесно связывает развитие поэтической формы с историческим движением общества, раскрывает истоки французской национальной рифмы и показывает пути ее образования, обогащения, освобождения от стесняющих правил. В речи на II съезде советских писателей поэт снова, как и в ряде других выступлений, подчеркнул необходимость сочетания новаторства с традицией, отверг пустое оригинальничанье.

Замечательная особенность лирики Арагона — ее социалистический гуманизм, глубочайшее слияние самого интимного, личного чувства с общенародными переживаниями. О родине он говорит с такой же нежностью, как о любимой женщине, о политических решениях партии — как о бичении собственного сердца. Таков образ «ветра из Арля» (намек на IX, Арльский съезд компартии Франции, бросивший призыв к национальному объединению против фашизма). В этом ветре поэт слышит «звуки, слишком близкие сердцу, чтобы говорить о них вслух в те дни, когда